

Отзыв по повести К.Д. Воробьева «Это мы, господи!...» (литературная работа обучающегося 11 класса)

Сердцу каждого из нас дорог праздник Победы. Дорог памятью о тех, кто ценою своей жизни отстаивал свободу. Мы должны всегда помнить о людях, отдавших свои жизни за независимость и светлое будущее нашей страны. Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм. Память об их подвиге будет вечно жить в наших сердцах и нашей литературе.

Война... Это страшно... Мы знаем и слышали о ней много, но нам, детям послевоенных лет, не осознать до конца, что такое война. Однако, ясно одно: война - ад, «мясорубка», перемалывающая человеческие жизни, коверкающая людские судьбы. Не дай нам, Господи, когда-либо столкнуться с войной лицом к лицу.

О Великой Отечественной войне написано много книг. Среди них - тронувшая мое сердце повесть Константина Воробьева «Это мы, господи!». Это произведение было написано в 1943 году, когда короткая передышка в партизанских боях позволила написать о том, что случилось с писателем в немецком плену.

Повесть автобиографичная, наверно, поэтому настолько пугающе правдива. Читать произведение, в котором рассказывается о лагерях военнопленных, нечеловеческом обращении фашистов с заключенными, обезумевших, потерявших человеческий облик людях, о неоднократных попытках побегов и последующих зверских пыток. Мне, откровенно говоря, было страшно.

Перед нами судьба человека, одного из миллионов попавших в немецкий плен, история лейтенанта Сергея Кострова. Но он же, один из немногих, смог выжить, духовно выстоять в этом плену, не потеряв надежды на освобождение. С самого начала Сергей решил: «... я молод и хочу жить. Значит, хочу еще бороться». И он боролся. В течение 17 глав автор рассказывает нам о том, что пришлось пережить его герою, что пришлось выстрадать.

В плен Сергей попал, когда немцы в 1941 году, в декабре, отступали от Москвы на Волоколамск. Отступали и потому зверели, вымещая злобу на «голодных, больных, измученных людях», и не били, а убивали. Убивали за что-то и просто так. Убивали за поднятый окурок на дороге. Убивали, чтобы тут же стащить с мертвого шапку и валенки. Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе. Убивали за стон от нестерпимой боли в ранках. Убивали ради спортивного интереса и стреляли не парами и не пятерками, а большими

этапными группами, целыми сотнями... Убивали, убивали, убивали... Страшные следы оставляли за собой – горы трупов, которые «в снегу, молчаливо и грозно шлют проклятия своим убийцам, высунув из-под снега руки, словно завещая мстить, мстить, мстить!» В числе военнопленных, двигавшихся под конвоем немцев, как раз и был Сергей. Ему повезло, его не убили в дороге, не изувечили, хотя и избили, и он попал в ржевский лагерь военнопленных. Но так ли повезло? Ведь там, в лагере, заключенных ожидала долгая, мучительно долгая смерть от голода, сырости и холода. Шестидесят пять граммов хлеба в день. Бараки, которые не могли вместить и пятой части людей, находившихся в лагерях. «На четырехъярусных нарах ложились в три слоя. Счастливым был тот, кто оказался между верхним и нижним слоями нар. Было теплей». Как же выжить в таких условиях, столь юному, еще не познавшему жизнь, Сергею, которому должно исполниться только двадцать три года. Но он выжил, переболев тифом, выкарабкался из цепких лап смерти. «Да, крепок был костлявый лейтенант!» Слишком уж мало крови было в его жилах, устала смерть корезить гибкое тело спортсмена, и через двое суток выполз Сергей из-под нар». Но не все смогли бороться и выжить, как Сергей. Коля, сосед Кострова по нарам, у молодого человека была гангрена, не было ни сил, ни желания жить, да и бороться было бесполезно. «На синем прозрачном личике с заострившимся носиком, было то ли успокоение сознанием, что, слава Богу, все это кончится для него, то ли мольба... И скоро для него все закончилось, и Костров потерял единственного товарища в этом лагере. Было тяжело, но все же, нашлись товарищи даже в таких нечеловеческих условиях. Окончательно поправиться от болезни ему помог доктор Владимир Иванович, который в этой преисподней умудрялся помогать людям и даже собирал «в доску своих», чтобы бежать. Но доктор не был единственным человеком такого рода. Костров встретил и капитана Николаева, и Ванюшку, и Мотвякина с Устиновым. Всех этих людей объединяла поразительная любовь к жизни, стойкость, желание сбежать из плена, а главное – стремление всеми силами осуществить задуманное. Мысль о побеге согревала душу главного героя в страшных условиях фашистского плена. Он голодал, научился беречь каждую крошку хлеба, но всегда был готов поделиться с другими. Он не терял присутствия духа, хотя это было почти невозможно. Сергей побывал во многих лагерях смерти, видел, как ни за что, просто ради забавы, фашисты расстреливали беззащитных людей, как морили их голодом, видел, во что превращается большинство узников, уставших бороться. Фашисты не брезговали, ни кем, чтобы повеселиться, ни солдатами, ни стариками, ни даже женщинами с грудными детьми. Но Сергей видел и других людей, до последних минут борющихся за

жизнь и подобно ему, стремящихся к побегу. Редко кому удавалось сбежать, но Сергею это оказалось по силам.

Первая попытка оказалась неудачной: его и Ванюшку - мальчика лет семнадцати, который согласился бежать с Сергеем, - поймали, и «прыгали кованые сапоги по двум распростертым телам...» Но беглецы выжили, и снова был побег...

«Наконец свобода! Можно глубоко вдохнуть истощенной грудью! Но ни на минуту нельзя забывать, что мы - все еще пленные, и за такими, как мы, в лесах охотятся полицейские...»

Беглецы скрывались, пробираясь к родной земле. Но все же Сергей остался один, когда схватили Ванюшку. Герой чуть было не погиб в болоте, попал в лапы к эсэсовцам... и снова бежал! «Гады! Русского офицера так не возьмешь» Но вот беда: отказала правая нога – идти невозможно! И снова плен и снова допросы, пытки, издевательства... Господи, что же делают с человеком такие испытания, какие вынес Сергей Костров. Молодой парень за несколько месяцев превратился в старика.

«Нет на свете хуже тех минут, когда человек поймет, что все, что предстояло сделать, - сделано, пережито, окончено!...» Такие чувства испытывал и Сергей. Он почти отчаялся. Почти... там, в глубине души, осталось то, что можно вырвать, «но только цепкими когтями смерти». Сергей сберег это «то». Несмотря на все, что еще ждало его, «он жив, значит, будет бороться, не за право на жизнь, свободную жизнь...» «Бежать, бежать, бежать!» - почти надоедливо чеканилось в уме слово» И снова продолжал Сергей искать сообщников к побегу, к свободе. Он упорно хватался за единственную мысль о побеге, которая служила ниточкой связывающей его со свободой, и единственной веревочкой держащей его на этой земле. Свобода, то ради чего он жил, выживал и боролся. Пусть он только существовал, но тем самым доказывал всю гордость и мужество советского солдата. Мы не знаем, удастся ли сбежать лейтенанту Сергею Кострову, но читатель уверен, что унижить честь советского солдата невозможно, он будет бороться и доказывать иное, чем дает понять, что русские люди непобедимы.

«Это мы, господи!» - страшная книга. Но всё написанное - правда, к сожалению, жестокая правда о войне, о плене, о фашистах. Но не нужно думать, что всё произведение - сплошные картины войны. Есть и лирические отступления, если конечно, эти строки можно так назвать. Лирические

отступления словно вправлены в текст, они скрашивают происходящее, но природа словно чувствует, что идёт война! «Бархатистыми кошачьими лапами подкрадывалась осень. Выдавала она себя лишь тихими шорохами засыхающих кленовых листьев да потрескавшихся стручков акаций. Исстрадавшейся вдовой – солдаткой плачет кровавыми гроздьями слёз опершаяся на плетень рябина». Природа словно живая, метафоры, неоднократно использованные автором, делают её непосредственной свидетельницей войны. Природа плачет над погибшими, страдает вместе с ранеными. Но природа является и врагом военнопленных. Природа - убийца и природа - страдальца. Все моменты природы удивительно соответствуют действию, являясь одновременно и «теневым» фоном и действующим лицом. Это авторская особенность, но, по-моему, вся повесть особенна. Пусть это не первое и не второе произведение о войне, но это не просто повесть, это строки, написанные кровью, это то, что выстрадано самим автором, это своего рода крик души - это мы, Господи, мы люди, прошедшие через ад войны.

«Это мы, господи!» - предупреждение людям, предупреждение о том, что война – это не просто страшно, война – смерть не только физическая, но и духовная. Это огромный удар, удар по самому больному, что есть у всех нас, - по нашей жизни, но нашим родным и близким, просто по людям. За одно только горе матерей, потерявших на войне своих сыновей и дочерей, мы не расплатимся никогда. Годы Великой Отечественной войны не забудутся никогда.

Я не хочу войны, я хочу жить, жить и видеть синее небо над головой, яркое солнце в этом небе. Я не хочу когда-либо услышать грохот орудий, не хочу узнать, что такое война. И не дай нам, Господи, когда-либо оказаться в водовороте военных действий, попасть в омут смерти...